

ВОССТАНИЕ САПОЖКОВА

1920 год... На территории Поволжья нет ни белочехов, ни колчаковцев. Но в Самарской губернии сохраняется военное положение — идет борьба с крестьянством, которое никак не хочет мириться с военным коммунизмом. Слишком велико было желание у молодой власти одним рывком вырваться из отсталости и бедности. Село вынуждено было поставлять продукты в общегосударственный фонд в порядке продразверстки. Словом, у крестьянских хозяйств изымалось все сверх необходимого на прокорм и семена. Невольно приходят на память слова В. И. Ленина: «Товарищи рабочие, если нельзя взять хлеб у деревенской буржуазии обычными средствами, то надо взять его силой». Конечно, брали хлеб силой не только у богатых, но и у середняков и бедных. Поэтому слово «продразверстка» воспринималось в крестьянской среде с ненавистью.

Ответом на этот красный террор, который долгое время считали вынужденным и ответным, были восстания.

... В ночь с 13 на 14 июля 1920 года в Бузулукском уезде поднял восстание начдив 9-й (по другим данным 2-й Туркестанской) кавалерийской дивизии Александр Петрович Сапожков. Участник 1-й мировой войны, подпрапорщик, Георгиевский кавалер, левый эсер. Уроженец Новоузенского уезда, организатор красногвардейского отряда, насчитывавшего 800 штыков, член исполкома Самарского губернского Совета, комбриг, а затем начдив 22-й стрелковой дивизии, герой обороны Уральска, кавалер ордена Красного Знамени.

Сподвижниками Сапожкова были известные командиры — чапаевский комбриг — Ф. А. Зубарев и комбриг И. М. Плясунков.

Части 9-й кавалерийской дивизии располагались в Новоалександровке, Сухоречке, Каменной Сарме, Тоц-

ких лагерях, Погромном. В день восстания эти части стали называться «Красной Армии Правды». Командующий А. Сапожков и начальник штаба Е. Хорошилов объявили частям приказ №1. Суть его сводилась к тому, что в связи с неправильным государственным правлением в России красногвардейцы 9-й кавдивизии «объявляют вооруженный протест против всякого соглашения некоторых членов партии коммунистов с буржуазией контрреволюционерами». Были выдвинуты лозунги: «Долой примазавшуюся к Советской власти белогвардейщину!», «Долой диктатуру Коммунистической партии!», «Советская власть — без коммунистов!», «Долой продажверстку и продкомиссаров!», «Да здравствует свободная торговля!».

Красная Армия Правды была кадровой и представляла собой внушительную силу: 1800 штыков, 900 сабель, 10 пулеметов, 4 орудия, 400 подвод с продовольствием и боеприпасами.

Причинами восстания назывались: смена командования дивизии — Сапожкова «за развал дисциплины» командование Заволжского военного округа заменяло никому неизвестным начдивом Стасуем, а также поведение командующего округом К. В. Авксентьевского — личного врага Сапожкова. Одним словом, восстание красногвардейских частей, сохранивших свои красные знамена, было восстанием не против Советской власти вообще, а против действий ее партийных, военных и хозяйственных органов. Не встречая сопротивления со стороны гарнизона Бузулука, сапожковцы после артиллерийской подготовки со стороны Новоалександровки вошли в город. Штаб дивизии расположился в доме купца Киселева (угол Базарной и Уфимской). В Бузулуке к восставшей 9-й кавалерийской присоединился запасной полк под командованием Серова, бывшего полковника и дезертира.

В городе шли митинги (большой, где выступал А. П. Сапожков, проходил в Пушкинском саду). Сапожковцы раздавали населению спички, керосин, мануфактуру. Но, в основном, народ бузулукский молчал... Главная цель Сапожкова — идти на Самару, встать во главе Заволжского военного округа, а затем на Москву. Поэтому он через Палимовку, Елшанку двинул свои части в наступление. Однако к этому времени сапожковцы понесли потери. На разъезде № 4 была перехвачена и разбита сухореченская группа из дивизии Сапожкова. Захвачено в плен 400 человек. После митинга 100 сапожковцев вступили в железнодорожный отряд Болотина. В селе Палимовка был арестован комбриг Ф. Зубарев и отправлен в Самару. На станции Бузулук был арестован Г. Дворецкий, заместитель военного совета Красной Армии Правды. Сильные бои развернулись в районе Колтубановки и Елшанки. Сапожковцам противостоял усиленный отряд из Самары — 1200 человек и 200 человек 27-го батальона ВОХР, затем к последнему присоединился сводный бузулукский отряд батареи курсантской бузулукской артиллерийской школы. Кроме того, у них было 16 пулеметов, 4 орудия, а из Самары выслано на подмогу 50 всадников с тремя пулеметами. Таким образом, против 3-х тысяч восставших было задействовано 15 тысяч красноармейцев.

Дальнейшие события разворачивались так. Село Колтубановку и разъезд Лес заняли сапожковцы. Подошедшая бригада Шпильмана, открыв артиллерийский, пулеметный и винтовочный огонь, атаковала их. Затем кавалеристы, демонстрируя обход противника, хотя и напоролись на засаду и понесли потери, заставили сапожковцев переправиться через Самару и начать отход к селу Елшанка. Семьдесят сапожковцев при этом было взято в плен.

Отмечу, что в селах, занятых частями Красной Армии Правды, сразу появилось резко враждебное отношение

к коммунистам. В селе Елшанка над двумя милиционерами крестьянами был учинен кровавый самосуд. Этим самосудом и ограничились активные действия елшанцев. Крестьяне, сочувствуя сапожковцам, колебались и выжидали. А ожесточенные бои восставших с бригадой Шпильмана в районе Елшанки шли в течение трех дней. Соотношение сил было далеко не в пользу самарцев. С небольшими бандами они справлялись, но перед ними была конная дивизия Сапожкова.

После перестрелки сапожковцы неоднократно контратаками и обходом кавалерии с флангов заставляли бригаду Шпильмана отходить на окраины Елшанки. Сапожковцы действительно решили дать самарцам генеральное сражение. Мало того, они могли частью своих сил обойти бригаду Шпильмана с фланга и обрушиться на нее с тыла. Но почему-то этого не делали. На четвертый день сапожковцы прекратили огонь и с красными знаменами выехали к передней линии самарцев и начали митинговать, выражая эсеровские лозунги. На рассвете был открыт огонь по позициям мятежной дивизии и самарцы пошли в атаку... К изумлению атакующих, казаки, а именно уральцы белые, сдавшиеся в плен красным, составляли костяк дивизии, стали быстрым аллюром уходить в сторону Уральска, где их брали в клещи конники Борисоглебских кавалерийских курсов и Бузулукская группа войск...

17 июля 1920 года одна из частей дивизии в составе 150 человек, при двух орудиях, появившись со стороны Колтубановки, открыла артиллерийский огонь по сельскохозяйственной коммуне «Солнце правды», расположенной в бывшем монастыре. Снаряды легли на огород, коммунары не пострадали. Затем сапожковцы захватили у безоружных работников 27 лошадей и разграбили все продовольственные запасы коммуны. Все это не могло способствовать успеху восставших.

Для расследования причин восстания Сапожкова и наказания виновных в Бузулук прибыла группа представителей судебно-следственных органов. Состоялся и пленум Бузулукского уездкома с участием комиссара земледелия РСФСР С. П. Середы и уполномоченных Самарского губкома Н. А. Вершинина и И. П. Васянина.

Самые активные сапожковцы, всего было арестовано 52 человека, в их числе находились Ф. Зубарев, Г. Дворецкий, Е. Мордасов, Ф. Решетников, были осуждены Ревтрибуналом и расстреляны.

Политический руководитель Красной Армии Правды Федор Иванович Долматов и комполка Василий Алексеевич Серов создали Армию воли народа и сдались властям лишь осенью 1922 года.

Сам Сапожков погиб осенью (6 сентября 1920 года) в районе Ханской ставки около Астрахани. Правда, есть и другие версии его гибели. Первая — захвачен в плен, судим тайно и расстрелян в Самаре. Вторая — подлинные обстоятельства гибели до сих пор неизвестны.

Любопытно сообщение из Самары в Москву от 7 августа 1920 года. В телеграмме в адрес ЦК, ВЧК Троцкому говорилось: «По сведениям самарских товарищей, член губчека Милонов (Юрий Константинович) на собрании актива работников партии и профсоюзов выступил с декларацией о новой Октябрьской революции и косвенно, тем самым, оправдал сапожковщину. Коммунисты дивизии, особого отдела тоже принимали участие в восстании».

Дела гражданских «преступников» (крестьян Бузулукского уезда), связанных с сапожковцами из Сухоречки, Каменной Сармы, Елшанки, Медведки, Палимовки, рассматривались Губернским судом в здании Земской управы (Индустриально-педагогический колледж). Эти крестьяне были осуждены на большие сроки — от 5 до 10 лет. В чем выражалась их преступность, вспоминал позже бузулучанин Григорий Моисеевич Шварц, молодым

Для расследования причин восстания Сапожкова и наказания виновных в Бузулук прибыла группа представителей судебно-следственных органов. Состоялся и пленум Бузулукского уездкома с участием комиссара земледелия РСФСР С. П. Середы и уполномоченных Самарского губкома Н. А. Вершинина и И. П. Васянина.

Самые активные сапожковцы, всего было арестовано 52 человека, в их числе находились Ф. Зубарев, Г. Дворецкий, Е. Мордасов, Ф. Решетников, были осуждены Ревтрибуналом и расстреляны.

Политический руководитель Красной Армии Правды Федор Иванович Долматов и комполка Василий Алексеевич Серов создали Армию воли народа и сдались властям лишь осенью 1922 года.

Сам Сапожков погиб осенью (6 сентября 1920 года) в районе Ханской ставки около Астрахани. Правда, есть и другие версии его гибели. Первая — захвачен в плен, судим тайно и расстрелян в Самаре. Вторая — подлинные обстоятельства гибели до сих пор неизвестны.

Любопытно сообщение из Самары в Москву от 7 августа 1920 года. В телеграмме в адрес ЦК, ВЧК Троцкому говорилось: «По сведениям самарских товарищей, член губчека Милонов (Юрий Константинович) на собрании актива работников партии и профсоюзов выступил с декларацией о новой Октябрьской революции и косвенно, тем самым, оправдал сапожковщину. Коммунисты дивизии, особого отдела тоже принимали участие в восстании».

Дела гражданских «преступников» (крестьян Бузулукского уезда), связанных с сапожковцами из Сухоречки, Каменной Сармы, Елшанки, Медведки, Палимовки, рассматривались Губернским судом в здании Земской управы (Индустриально-педагогический колледж). Эти крестьяне были осуждены на большие сроки — от 5 до 10 лет. В чем выражалась их преступность, вспоминал позже бузулучанин Григорий Моисеевич Шварц, молодым

человеком в течение трех дней бегавший на эти суды. Его воображение поражали тогда сроки наказания и мера вины наказуемых. Оказывается, кто-то был на митинге и слушал речи, кто-то дал в обоз подводу, кто-то накормил сапожковца, кто-то дал ведро напоить коня...

Незавидна была и судьба тех, кто подавлял восстание Сапожкова. Кстати, легендарного комдива реабилитировала история и ему в городе Новоузенске Саратовской области потомками поставлен памятник. К. А. Авксентьевский, после смерти М. В. Фрунзе, в апреле 1931 года был уволен из Красной Армии, работал в угольной промышленности, погиб в годы сталинских репрессий в 1941 году. Василий Андреевич Володин, командир бронепоезда, работал на железнодорожном транспорте в Бузулуке, погиб в 1938 году. Семен Пафнутьевич Середа в последующем дослужился до заместителя председателя Госплана, умер в 1933 году. Иоганн Генрихович Бирн погиб во время репрессий в 1942 году.

Но восстание Сапожкова было не единственным в послереволюционной России. За ним последовало грандиозное восстание А. С. Антонова, затем Кронштадтский мятеж, многочисленные крестьянские волнения. Все они были жестоко подавлены. Возможно, крестьяне в борьбе с властями пошли бы до конца, если бы правительство Ленина не догадалось провозгласить новую экономическую политику (нэп). Продразверстка была заменена продналогом. Впереди была коллективизация.